

ЕЩЕ РАЗ О ТИПОЛОГИИ, ЭВОЛЮЦИИ И ХРОНОЛОГИИ СВЕТЛОГЛИНЯНЫХ (ПОЗДНЕГЕРАКЛЕЙСКИХ) УЗКОГОРЛЫХ АМФОР

© 2016 г. С.Ю. Внуков

Институт археологии РАН, Москва (vnukovs@mail.ru)

В статье на основе новых материалов предложена уточненная эволюционная схема развития позднегераклейских светлоглиняных узкогорлых амфор типа С IV. В I–III вв. н.э. это была самая распространенная в Северном Причерноморье разновидность винной тары, массово встречающаяся на огромной территории. Выделяется несколько хронологических вариантов (С IVA–J, Z) и подвариантов этого типа и прослеживается эволюция формы амфор. Эти изменения происходили в целом быстро, но постепенно, без резких скачков. Было установлено, что развитие формы сосудов не было прямолинейным и однонаправленным. Их эволюция шла в одном направлении, но по двум параллельным линиям остро- и плоскодонной тары. Установлена и одна тупиковая разновидность таких амфор. Проведенный анализ также позволил выделить новые разновидности узкогорлой тары, упорядочить типологическую схему изученных сосудов и уточнить их датировки, которые часто лежат в основе хронологии массового материала Причерноморья римского времени.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, амфорная тара, римское время, типология тары, хронология амфор, гераклейские светлоглиняные амфоры, торговые связи.

Светлоглиняные амфоры – самая массовая тара на памятниках Причерноморья римского времени. В настоящее время выделено пять типов таких сосудов. Это псевдокосские амфоры С I, псевдородосские сосуды (тип С II), остродонные широкогорлые амфоры с профилированными ручками (тип С III), узкогорлые амфоры (тип С IV) и редкие сосуды с воронковидным венчиком (тип С V) (Внуков, 2003. С. 28–129). Петрографические анализы показали гераклейское происхождение всех этих амфор (Внуков, 2006. С. 48–57). Это подтвердило и открытие в окрестностях Гераклеи керамической мастерской, изготовлявшей подобную тару (Arsen'eva et al., 1997). Гераклея была крупнейшим экспортером вина в Причерноморье в эпоху эллинизма и восстановила эту торговлю после вхождения в состав Римской империи. Узкогорлые светлоглиняные амфоры типа С IV резко преобладают на памятниках Северного Причерноморья с середины I до середины III в. н.э. На некоторых варварских поселениях их доля достигает 90% всей амфорной тары. Они известны на огромной территории от Италии (Panella, 1986. P. 628. Fig. 2; Rizzo, 2012. Fig. 4, 1, 5) до Западного Казахстана и от Израиля (личная информация П. Гендельмана, Израиль) до Южной Белоруссии (Внуков, 2006. С. 171–185. Рис. 11).

Светлоглиняные узкогорлые амфоры неоднократно привлекали внимание ученых (Зеест, 1960;

Каменецкий, 1963; Деопик, Карапетьянц, 1970; Деопик, Круг, 1972). Д.Б. Шелов подвел итог предыдущих исследований и выделил шесть разновидностей таких сосудов (A–F) (Шелов, 1978; Šelov, 1986). Он считал их разновременными типами и предположил синопское происхождение таких амфор, что впоследствии не подтвердилось. Тем не менее его типология получила распространение среди исследователей и с некоторыми поправками используется до сих пор.

Дальнейшие исследования позволили уточнить предложенную Д.Б. Шеловым типологию узкогорлых амфор, их эволюцию и хронологию, а также выделить новые разновидности этих сосудов. Было установлено, что все узкогорлые позднегераклейские амфоры принадлежат одному долгоживущему морфологическому типу С IV (Внуков, 2003. С. 118). В нем выделяются хронологические варианты A–J (которые в целом соответствуют “типам” Д.Б. Шелова) и несколько подвариантов (рис. 1). Основные морфологические признаки всех сосудов этого типа – узкое горло, профилированные ручки и поддон или его рудимент. Попытки выделить четкие естественные границы между вариантами этого типа и формализованно описать его разновидности сталкиваются с затруднениями. Все изменения формы рассматриваемых амфор происходили постепенно.

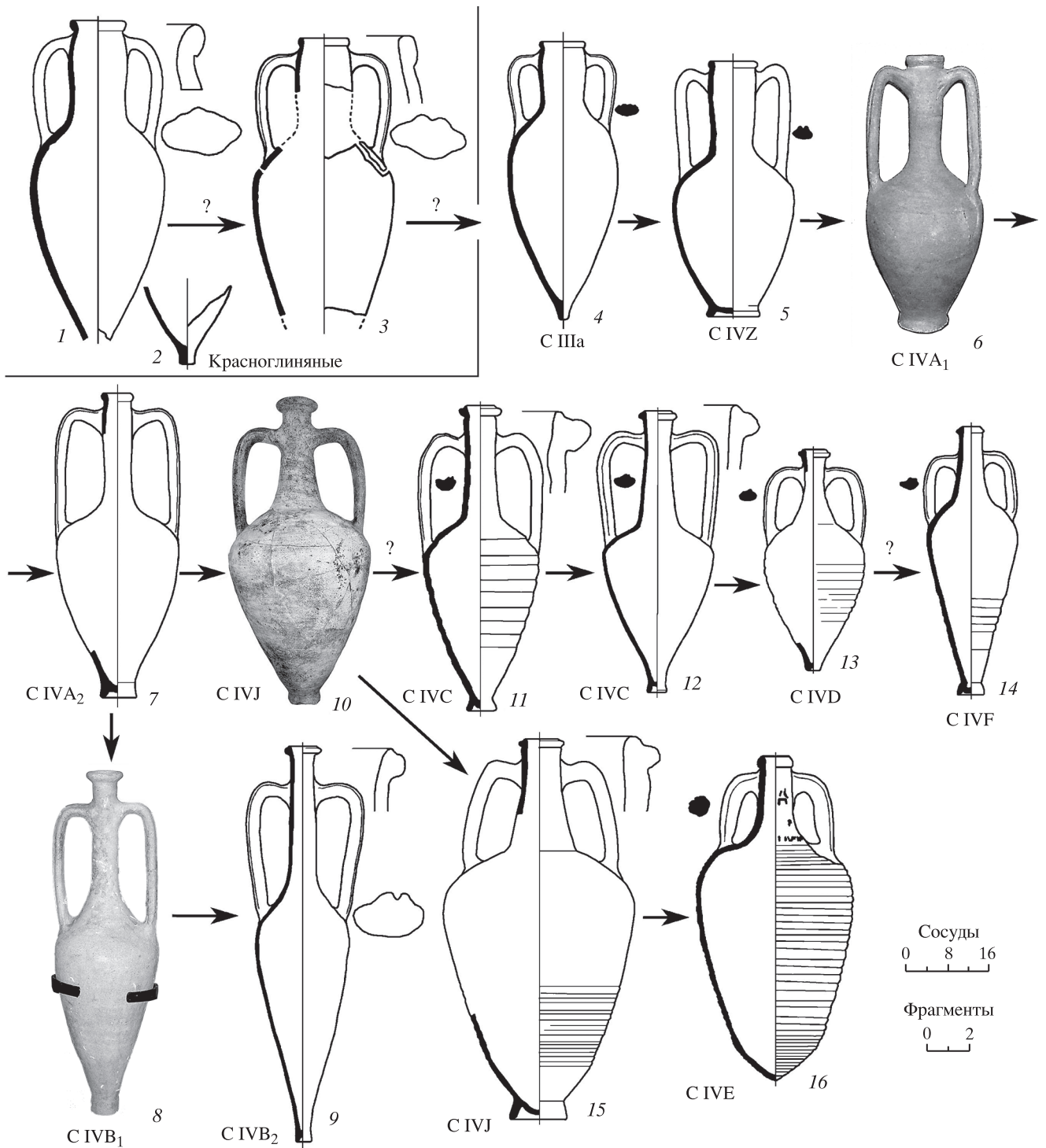

Рис. 1. Общая эволюционная схема гераклейских амфор с профилированными ручками. 1–3 – поздние гераклейские (?) амфоры; 4 – тип C III; 5–16 – варианты узкогорлых амфор (тип C IV). 1–3 – Кара-Тобе; 4 – Танаис, некрополь; 5 – Херсонес, хора (по: Kovalevskaja, Sarnovski, 2003. Fig. 3, 8); 6 – Варна, Национальный музей, экспозиция; 7 – Южно-Донузлавское; 8 – Синопа, Археологический музей, море; 9 – Битакский могильник (по: Пуздровский, 2001. Рис. 7, 1); 10 – Кобяковский могильник (по: Науменко, 2008. Рис. 4, 2); 11 – Фагарашу Ноу (по: Paraschiv, 2004. Pl. 2, 12); 12 – могильник Бельбек IV (по: Ахмедов и др., 2001. Рис. 2, 1); 13 – Горгиппия (по: Алексеева, 1997. Табл. 222, 1); 14 – Херсонес (по: Сазанов, 1993. Рис. 1, 2); 15 – Танаис (по: Арсеньева, Науменко, 1992. Рис. 34, 4); 16 – Батарейка 2 (по: Сазанов, 1993. Рис. 5, 3). Стрелками указаны основные направления эволюции.

Широкое массовое распространение узкогорлых амфор и быстрое изменение их формы делает такие сосуды хорошим датирующим материалом. Некоторые из них, происходящие из надежно датированных комплексов, служат важными хронологическими индикаторами. Наиболее значительные исторические события финального эллинизма и римского времени, в результате которых оставлены закрытые комплексы (в основном слои разрушений) на многих памятниках Причерноморья, что позволило разработать эволюцию и хронологию этих сосудов, следующие¹:

- осада и разрушение Гераклеи римскими войсками (72–70 гг. до н.э.) и блокада римским флотом Северного Причерноморья (72–63 гг. до н.э.);
- землетрясение и восстание против Митридата Евпатора в Боспорском царстве (63 г. до н.э.);
- разрушения на Боспоре в ходе военных действий царя Полемона I (около 14–8 гг. до н.э.);
- война боспорского царя Аспурга с поздними скифами (между 17 и 22 г. н.э.);
- римско-боспорская война (44–49 гг. н.э.);
- поход легата Мезии Плавтия Сильвана в Крым (около 62–64 гг. н.э.);
- Дакийские войны императора Траяна (101–106 гг.);
- вторжение племен позднесарматской культуры в Причерноморье (между 140 и 150 г.);
- Маркоманские войны (166–180 гг.);
- готское вторжение и набеги (240–270 гг.).

Находки последних десятилетий дали основание предположить, что форма узкогорлой тары происходит от позднеэллинистических гераклейских амфор (рис. 1, 1–3). Такие сосуды были выделены в общих чертах на памятниках Северного Причерноморья в слоях периода Митридата Евпатора (Внуков, 2003. С. 198, 199). Петрографические анализы этих амфор не делались, но визуально их глина очень близка, с одной стороны, глине эллинистических клейменных гераклейских амфор, с другой – светлоглиняной таре римского времени. У этих сосудов широкое горло, коническая ножка, ручки, профилированные тремя мелкими врезами, сделанными пальцами. Их глина коричневатая или оранжевая, довольно рыхлая. Если эти амфоры действительно производились в Гераклее, то их находки в Северном Причерноморье могут быть

датированы коротким периодом от установления в Гераклее гегемонии Митридата до осады города и его разрушения Римской армией в 72–70 гг. до н.э. (Сапрыкин, 1986. С. 229, 230).

Изменения технологии обжига тары, произошедшие после восстановления Гераклеи около середины I в. до н.э., вызвали появление первых гераклейских амфор специфического светлого цвета типов С I и С II (Внуков, 2006. С. 53–56). Светлоглиняные амфоры типа С III (рис. 1, 4; 2, 1–6) появляются в Северном Причерноморье позднее, в последней четверти I в. до н.э., накануне военных действий царя Полемона I на Боспоре. Они бытовали и в первой трети I в. н.э. Эти сосуды – прямые прототипы светлоглиняных узкогорлых амфор; а их форма и состав глины очень схожи с теми же признаками описанных выше позднеэллинистических гераклейских амфор (ср. рис. 1, 1–3 и 4). Они также имеют широкое горло с простым округлым валиком венчика, коническую ножку, ручки с тремя врезами и отличаются от прототипа лишь цветом глиняной массы, размерами и некоторыми пропорциями. Сосуды типа С III можно разделить на два варианта: С IIIа – с яйцевидным туловом (рис. 2, 1–3) и С IIIб – с вытянутым туловом (рис. 2, 4–6). Кратковременность производства не дает возможности проследить их эволюцию (Внуков, 2003. С. 102–117).

В начале I в. н.э. появляется новая разновидность светлоглиняной тары с профилированными ручками, широким горлом и плоским поддоном (рис. 1, 5; 2, 7–13). Они производились параллельно с сосудами типа С III и были плоскодонной разновидностью этих остродонных амфор. Эти сосуды, как и сосуды С III, встречаются в слоях разрушений Аспурговой войны. Их можно рассматривать как вариант С IVZ. Основные признаки (кроме поддона) сосудов типа С III и варианта С IVZ одинаковы, лишь у плоскодонных амфор ручки чаще профилированы не тремя, а двумя врезами (рис. 2, 8, 13). Существование остро- и плоскодонных разновидностей практически одной формы тары характерно в римское время для всего Средиземноморья (Внуков, 2003. С. 120). Причина распространения “моды” на плоскодонную тару пока не ясна.

Вариант С IVZ не абсолютно однородный; в нем можно наметить несколько подвариантов, но малое количество целых сосудов не позволяет проверить различия статистически. Один из намечаемых подвариантов характеризуется малым объемом сосудов (рис. 2, 11, 12).

Сосуды С IVZ постепенно изменялись в направлении уменьшения диаметров поддона и горла. Это привело к появлению в начале второй четверти

¹ Точные даты некоторых перечисляемых событий – до сих пор предмет дискуссий. Их возможная корректировка на несколько лет не оказывает влияния на получаемые в работе выводы.

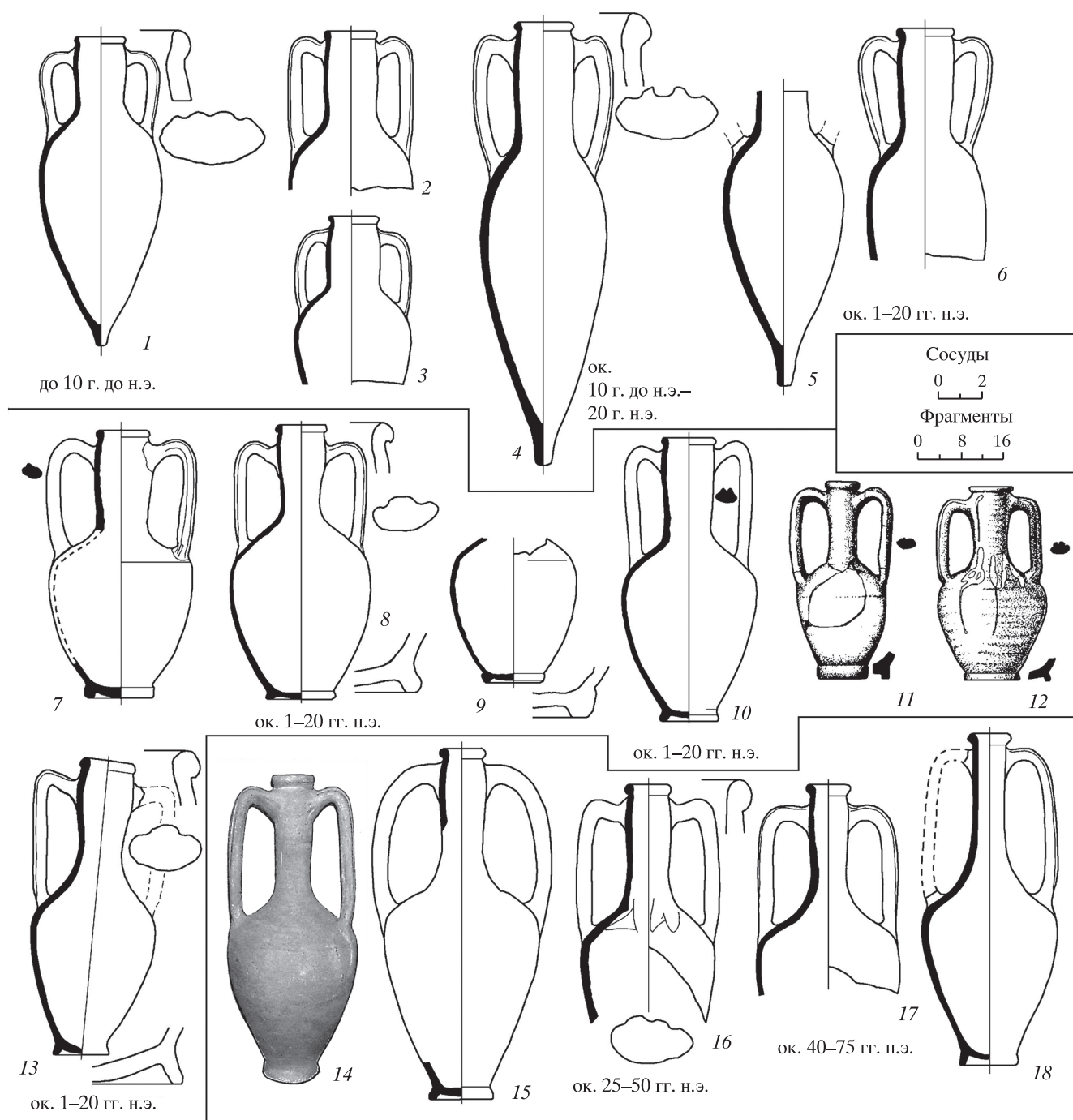

Рис. 2. Светлоглиняные амфоры с профилированными ручками I в. до н.э. – середины I в. н.э. 1–3 – вариант С IIIa; 4–6 – вариант С IIIб; 7–13 – вариант С IVZ; 14–18 – подвариант С IVA₁. 1 – Танаис, некрополь; 2, 3, 5, 6 – городище Чайка; 4, 15 – Ольвия; 7 – Синопа, Археологический музей, экспозиция; 8, 9, 13, 16, 17 – Кара-Тобе; 10 – Херсонес, хора (по: Kovalevskaia, Sarnovski, 2003. Fig. 3, 8); 11 – погр. у с. Ново-Филипповка; 12 – Каменка (11, 12 – по: Симоненко, 2011. Рис. 86, 1, 2); 14 – Варна, Национальный музей, экспозиция; 18 – Танаис (по: Шелов, 1978. Рис. 2).

I в. н.э., вскоре после войны боспорского царя Аспурга с поздними скифами, узкогорлых амфор.

Диаметр венчика – единственный формальный признак, который позволяет различать ранние узко- и широкогорлые светлоглиняные амфоры. Значение

этого признака у узкогорлых амфор не превышает 8 см, тогда как у широкогорлой тары он более 8 см. Ранние узкогорлые сосуды отнесены к варианту С IVA (Внуков, 2003. С. 120–128) (рис. 1, 6, 7; 2, 14–18). Их общая дата – вторая четверть – конец

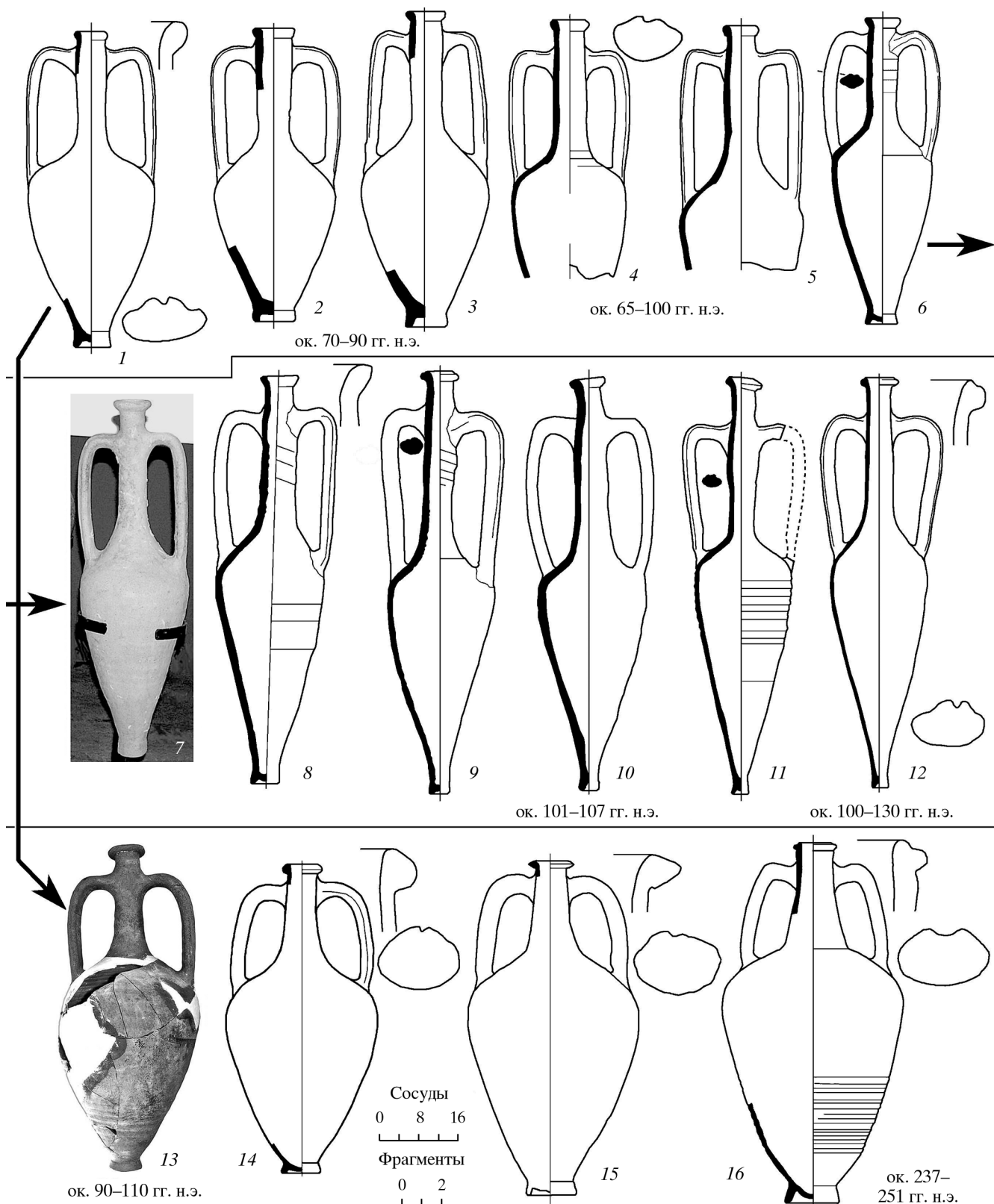

Рис. 3. Светлоглиняные узкогорлые амфоры типа С IV. 1–5 – подвариант С IVA₂; 6 – переходная разновидность С IVA₂-IVB₁; 7, 8 – подвариант С IVB₁; 9–12 – подвариант С IVB₂; 13–16 – вариант С IVJ. 1 – Южно-Донузлавское; 2, 3 – погр. у с. Пороги (по: Симоненко, 2011. Рис. 87, 1, 2); 4, 5 – Кара-Тобе; 6, 8 – Нижне-Гниловской могильник (по: Науменко, 2012. Рис. 2, 9, 6); 7 – Синопа, Археологический музей; 9, 13 – Танаис (по: Науменко, 2012. Рис. 2, 5; 4, 1); 10 – Заргидава (по: Ursachi, 1995. P. 181, 1); 11 – курган у с. Казакия (по: Агульников, Бубулич, 1999. Рис. 2, 6); 12 – Битакский могильник (по: Пуздровский, 2001. Рис. 7, 1); 14 – Самсун, Археологический музей, море; 15 – Томы (по: Орайт, 2010. Fig. 2); 16 – Танаис (по: Арсеньева, Науменко, 1992. Рис. 34, 4).

I в. н.э. Они продолжают постепенно изменяться в направлении уменьшения диаметров поддона и венчика и вытягивания пропорций. Эти амфоры еще могут стоять на поддоне.

Статистически выделяются два хронологических подварианта этих амфор – С IVA₁ и С IVA₂ (рис. 1, 6; 2, 14–18 и 1, 7; 3, 1–6 соответственно). Они различаются параметрами поддона, формой венчика, который становится слегка отогнутым, техникой профилировки ручек и некоторыми другими признаками (Внуков, 2003. С. 118–128). Так, ручки по-прежнему имеют три вреза, но постепенно распространяется новая техника их нанесения: два внешних вреза делались пальцами, а центральный – острым инструментом или ногтем (рис. 3, 1, 4). Таким же образом, но все более небрежно профилировались ручки узкогорлых сосудов до конца III в. (рис. 3, 12, 14, 15; 4, 5).

Постепенные изменения привели к появлению амфор следующего варианта С IVB. Эти вытянутые сосуды уже не могут устойчиво стоять на узком поддоне (рис. 1, 8, 9; 3, 7–12). Впервые они появляются в самых поздних отложениях многих позднескифских поселений Северо-Западного Крыма (конец I – начало II в. н.э.). Эти амфоры обычны в слоях разрушений дакийских крепостей в период войн Траяна (Căpitanu, 1976. P. 59, 60. Fig. 36, 2–4; Sanie S., Sanie Ş., 1992. P. 71–80. Fig. 1, 5; 4, 2; 5, 7; 6, 1–3, 7, 9, 10, 13, 14; Ursachi, 1995. Fig. 178, 180, 181). Общая дата амфор варианта С IVB – конец I – 40-е годы II в. н.э. (Внуков, 2006. С. 167).

Эти сосуды также можно разделить на два хронологических подварианта, которые различаются общими пропорциями, диаметром поддона и формой венчика. Сосуды раннего подварианта С IVB₁ (рис. 3, 7, 8) приземистее, их поддон шире, а валик венчика в разрезе имеет полукруглую или слабо отогнутую уплощенную форму (рис. 3, 8). Более поздние сосуды С IVB₂ вытянуты сильнее, диаметр их поддона уменьшается, в результате поддон становится рудиментом, напоминающим ножку остродонных амфор (рис. 3, 9–12). У массивного полукруглого в разрезе венчика появляется дополнительное вертикальное ребро в месте сочленения верхней и внутренней поверхностей валика (рис. 3, 12).

Амфоры подварианта С IVB₂ сделаны довольно небрежно, непропорционально вытянуты и имеют несоразмерно длинное горло (рис. 3, 9–12). Вполне вероятно, что поздний вариант С IVB₂ тупиковый, и такая форма не получила дальнейшего развития. Сосуды варианта С IVС намного короче и более приземисты, чем предшествующие им амфоры С IVB₂; их пропорции сильно различаются (рис. 3,

9–12; 4, 3–10). Между ними нет прямых морфологических связей; переходные экземпляры между сосудами С IVB₂ и С IVС отсутствуют. В этой связи заслуживает внимание предположение С.А. Науменко о происхождении амфор варианта С IVС от плоскодонных сосудов варианта С IVJ (рис. 1, 10; 3, 13) (Науменко, 2012. С. 65).

Вариант С IVJ выделен предварительно и условно, такие амфоры редки (Внуков, 2003. С. 118). Отчасти это связано с тем, что они выделяются только по целым экземплярам; отдельные их фрагменты не отличаются от обломков сосудов других синхронных разновидностей. Это довольно крупные плоскодонные амфоры с яйцевидным туловом, сравнительно невысоким расширяющимся книзу горлом и поддоном, схожим с поддонами сосудов варианта С IVA (рис. 1, 10; 3, 13–16). Их ручки порой профилированы только одним врезом. Форма венчика различна. У некоторых из них, как и у венчиков амфор С IVС и D, имеется вертикальное ребро (рис. 3, 16), другие имеют валикообразный или подтреугольный венчик (рис. 3, 13–15).

По всей видимости, с появлением сосудов С IVB производство в Гераклее плоскодонной узкогорлой тары не прекратилось полностью, и они в небольшом количестве изготавливались еще долгое время. Подобные редкие экземпляры (рис. 3, 13) встречаются в комплексах от конца I (Науменко, 2012. С. 65. Рис. 4, 1, 2) до середины III в. н.э. Их общим прототипом должны также быть амфоры вариантов С IVZ и С IVA (рис. 1). При этом формы профильных частей сосудов С IVJ, видимо, изменялись параллельно с эволюцией соответствующих частей остродонной светлоглиняной тары, но не все этапы этого процесса сейчас удастся проследить. Таким образом, можно полагать, что каждый вариант амфор типа С IV во II–III вв. н.э. изготавливался в двух разновидностях: массовой остродонной и редкой плоскодонной². Уточнить это предположение могут только будущие находки.

По всей видимости, именно ранние амфоры варианта С IVJ дали начало сосудам варианта С IVС. Существуют единичные переходные экземпляры, которые позволяют предварительно наметить эту эволюцию (рис. 1, 10, 11; 3, 13; 4, 1–3). Амфоры С IVС появляются во второй четверти II в. перед вторжением позднесарматских племен в черноморские степи. Главная линия их развития ведет к уменьшению размеров и объема сосудов. Форма венчиков продолжает развитие венчиков тары под-

² Д.Б. Шелов рассматривал последние в качестве разновидности варианта D (1978. С. 19. Рис. 8), Д.В. Деопик называл их «столовыми» амфорами С» (1981. С. 258, табл. 5.2, примеч.).

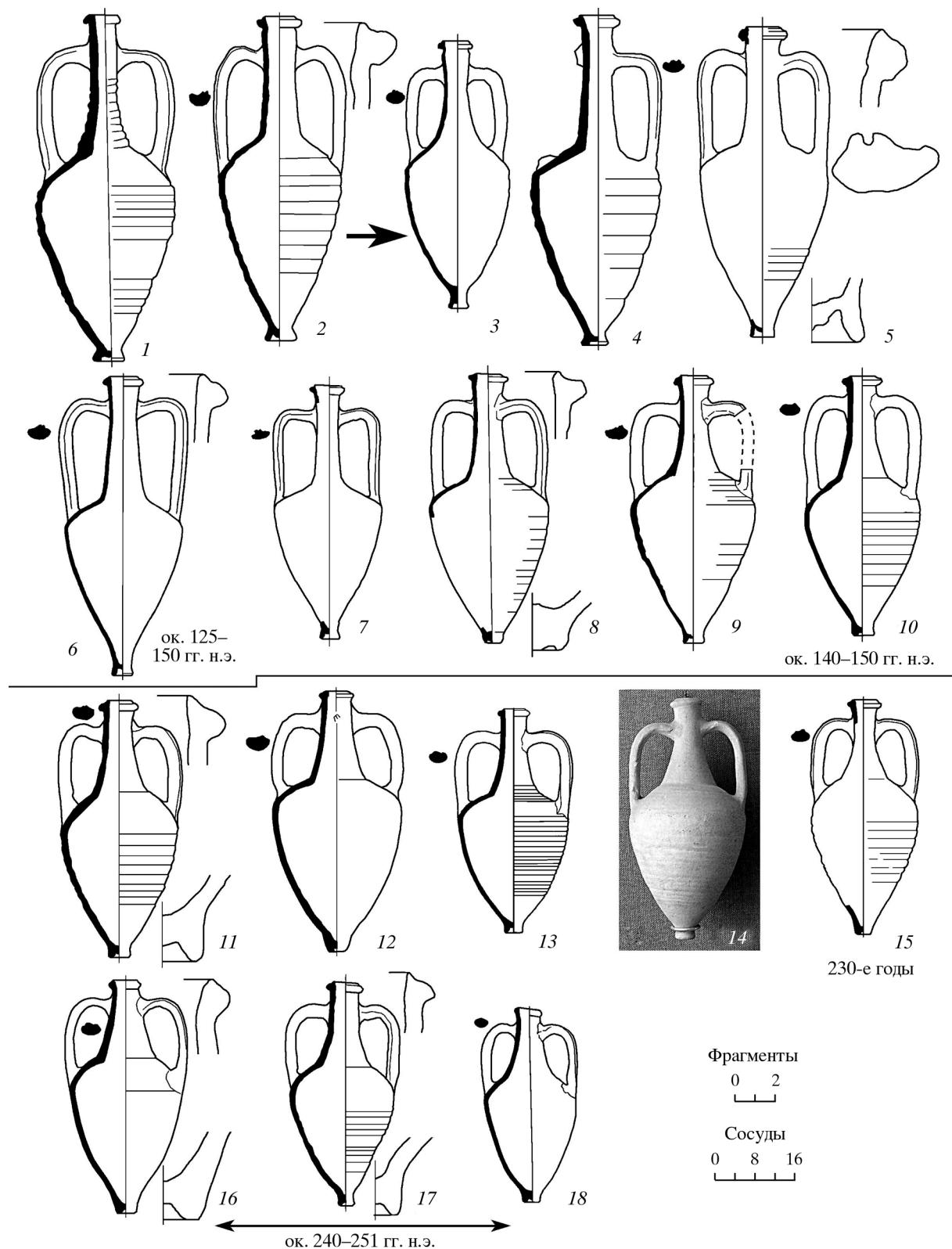

Рис. 4. Светлоглиняные узкогорлые амфоры типа CIV. 1, 2 – переходные разновидности CIVJ–IVC; 3–7 – подвариант CIVC₁; 8–10 – подвариант CIVC₂; 11–18 – вариант CIVD. 1, 4 – Константиновка (по: Симоненко, 2011. Рис. 86, 3, 4); 2 – Фагарашу Ноу; 3 – Сфанту Георге (2, 3 – по: Paraschiv, 2004. Pl. 2, 12, 10); 5 – Новиодунум (по: Oraif, 2010. Fig. 1); 6 – могильник Бельбек IV (по: Ахмедов и др., 2001. Рис. 2, 1); 7 – Пантикапей (по: Журавлев, Ломтадзе, 1999. Рис. 2, 1); 8 – Афины, Агора (по: Oraif, 2010. Fig. 3); 9 – Вилла Диониса, Кипр (по: Hayes, 1983. Fig. 21, 32); 10, 18 – Танаис (по: Науменко, 2012. Рис. 6, 6; 12, 5); 11, 13 – Хапры (по: Ильяшенко, 2012. Рис. 5, 1; Науменко, 2012. Рис. 12, 4); 12 – Портица (Paraschiv, 2004. Pl. 2, 11); 14 – Варна, Национальный музей, экспозиция; 15 – Горгиппия (по: Алексеева, 1997. Табл. 222, 1); 16, 17 – Танаис (по: Деопик, Карапетьянц, 1970. Рис. 2; Ильяшенко, 2012. Рис. 5, 2).

варианта C IVB₂. Они довольно массивны и также имеют сверху вертикальное ребро (рис. 4, 2, 5, 6, 8). Ручки всех амфор профилированы двумя или тремя небрежными врезами. Первоначально сравнительно широкий поддон вновь вырождается в полую ножку (ср. рис. 4, 1, 2, 4, 5, 8, 10).

Можно наметить также два хронологических подварианта рассматриваемых сосудов. Более ранние амфоры подварианта C IVC₁, как правило, крупнее. Они имеют слабо покатые плечики с выраженным перегибом в месте соединения с подконическим туловом. Горло почти вертикальное или лишь немного расширяется книзу (рис. 4, 3–7). Более поздние сосуды C IVC₂ меньше. У них округлое тулово, выпуклые покатые плечики, плавно переходящие в тулово, и довольно короткое горло, которое также расширяется книзу (рис. 4, 8–10). Эти сосуды дали начало более поздним амфорам C IVD.

Граница между амфорами вариантов C IVC и C IVD размытая. Четко разделить поздние сосуды подварианта C IVC₂ и ранние амфоры C IVD затруднительно (ср. рис. 4, 9, 10 и 11, 12). Это вызывает разногласия между исследователями при определении фрагментов и при датировке смены этих двух подвариантов тары. Амфоры подварианта C IVC₂ были распространены, по крайней мере, во время Маркоманских войн (166–180 гг.) (Внуков, 2006. С. 165, 166). Видимо смена вариантов C IVC₂ и C IVD происходила в конце II – начале III в. н.э.

Амфоры следующего варианта C IVD – самые многочисленные среди продукции Гераклеи (рис. 4, 11–18). Только в слоях готского разгрома Танаиса середины III в. обнаружены многие сотни таких целых сосудов (Ильяшенко, 2013. С. 41, 42). Тем не менее их морфология и хронология еще не полностью изучены. Сложности отчасти вызваны высокой стандартизацией формы этих сосудов, которая почти не менялась на протяжении примерно 80 лет. Кроме того, в Северном Причерноморье с середины II в. н.э. начался период политической стабильности, продолжавшийся почти 100 лет. Хорошо датированные закрытые комплексы разрушений этого периода практически отсутствуют.

Форма всех сосудов варианта C IVD очень схожа. У них яйцевидное тулово с мягким контуром, короткое коническое, расширяющееся книзу горло, нижняя граница которого обозначена технологическим швом, и ножка, сохраняющая рудиментарные признаки поддона (рис. 4, 11–18). Тулово многих амфор реберчатое. Венчик и профилированные ручки моделированы небрежно. Вертикальное ребро на венчике выражено слабее; у некоторых сосудов оно заостряется или полностью исчезает. Ножка уменьшается в размерах, углубление в ее ос-

новании становится мельче или тоже исчезает (рис. 4, 11–18). Рассматриваемые амфоры различаются объемами и тщательностью изготовления. Со временем формовка тоже становится все более небрежной (рис. 4, 18). Объемный стандарт выдерживался не четко. Их средняя емкость составляет около 3.3 л, но объем отдельных синхронных сосудов может колебаться от 2.3 до 4.1 и даже до 5 л (Ильяшенко, 2013. С. 62–64. Табл. 3).

Амфоры варианта C IVD производились в Гераклее по крайней мере до разрушения города готами в 264 г. В это время многие центры Северного Причерноморья уже были разрушены в ходе первого готского вторжения около середины III в. В результате этого активные торговые связи в регионе прервались не менее чем на 25 лет. Это затрудняет определение верхней даты производства рассматриваемых амфор и время восстановления гераклейского экспорта в последней четверти III в. В любом случае, после готских войн Гераклея утратила монополию на снабжение вином населения Причерноморья.

Самые поздние варианты узкогорлых амфор C IVF и C IVE (рис. 1, 14, 16) начали поступать в регион не ранее конца III в. и ввозились до начала V в. (?). Они встречаются заметно реже, чем более ранняя тара. Вопросы происхождения их формы и детальной хронологии до сих пор остаются дискуссионными и требуют специального рассмотрения. Здесь же можно только отметить, что формы амфор вариантов C IVF и C IVE не имеют явной генетической связи с более ранними сосудами варианта C IVD. Для амфор C IVF еще можно предположить такую связь, принимая во внимание возможный временной разрыв между комплексами готского разгрома центров Северного Причерноморья и самыми ранними сосудами C IVF, появившимися в Северном Причерноморье после восстановления связей с Гераклеей. Найти генетическое сходство между амфорами вариантов C IVD и C IVF с одной стороны и крупными круглодонными сосудами C IVE – с другой, значительно сложнее (рис. 1, 13, 14, 16). В этой связи в качестве гипотезы можно выдвинуть предположение, что формы амфор вариантов C IVF и C IVE имеют разное происхождение, но периоды их бытования хотя бы частично совпадают. При этом сосуды C IVF действительно могли происходить от тары варианта C IVD. Тогда не являлись ли отдаленными прототипами сосудов варианта C IVE довольно крупные плоскодонные поздние амфоры варианта C IVJ (рис. 1, 15, 16)?

Таким образом, изучение морфологии и хронологии позднегераклейских узкогорлых амфор показывает, что этот тип тары в целом изменялся постепенно, без резких скачков. При этом, вопреки

ранее сложившимся представлениям, его развитие, видимо, не было прямолинейным и однонаправленным. Вероятно, существовали тупиковые разновидности таких сосудов и параллельная эволюция в одном направлении по двум линиям остро- и плоскодонной тары (рис. 1). Формы венчиков, ручек, и ножек (поддонов) амфор изменялись с разной скоростью и мало связаны с эволюцией других частей сосудов. Поэтому амфоры одной разновидности могут иметь профильные части разных форм. И, наоборот, схожие профильные части встречаются у амфор нескольких разновидностей. Поэтому точно атрибутировать отдельные фрагменты рассматриваемых сосудов часто затруднительно. Лишь статистический анализ массового материала дает возможность выявить существовавшие закономерности (Деопик, 1981).

Выделяемые исследователями варианты этих амфор на самом деле в большинстве случаев являются условными хронологическими разновидностями постепенно изменяющегося типа. Они отражают лишь какие-то отдельные произвольно выбранные хронологические стадии этой постепенной непрерывной эволюции. Поэтому определить естественные формальные границы между морфологическими разновидностями узкогорлых амфор, как правило, не удается. Следствие этого – не все сосуды могут быть надежно отнесены к конкретной разновидности, а значит, и точно датированы. В такой ситуации для датировки сосудов и их фрагментов более надежным может быть не просто формальное отнесение их к условно выделенным расплывчатым разновидностям тары, а выявление у объекта хронологических признаков-индикаторов, которые в комплексе позволяют точнее определить его место на временной шкале. Но для этого необходимо предварительно провести отбор и датировку таких признаков по целым, хорошо датированным сосудам, что может стать темой отдельной работы.

В заключение предлагается уточненная хронология бытования описанных выше разновидностей узкогорлой светлоглиняной тары доготского времени:

- светлоглиняные широкогорлые остродонные амфоры с профилированными ручками (тип С III): около 20 г. до н.э. – первая треть I в. н.э. (рис. 1, 4; 2, 1–6);
- широкогорлые плоскодонные амфоры варианта С IVZ: первая треть I в. н.э. (рис. 1, 5; 2, 7–13);
- узкогорлые амфоры подварианта С IVA₁: вторая–начало последней четверти I в. н.э. (рис. 1, 6; 2, 14–18);
- амфоры подварианта С IVA₂: последняя треть I в. н.э. (рис. 1, 7; 3, 1–6);

– амфоры подварианта С IVB₁: конец I – начало II в. н.э. (рис. 1, 8; 3, 7, 8);

– амфоры подварианта С IVB₂: начало–40-е годы II в. н.э. (рис. 1, 9; 3, 9–12);

– плоскодонные узкогорлые амфоры варианта С IVJ: рубеж I–II – около середины III в. н.э. (?) (рис. 1, 10, 15; 3, 13–16);

– амфоры варианта С IVC (подварианты 1 и 2): до 140 – после 180 г. н.э. (рис. 1, 11, 12; 4, 3–10);

– амфоры варианта С IVD: конец II в. – после 251 (264?) г. н.э. (рис. 1, 13; 4, 11–18).

Несомненно, эта хронология, как и предложенная типология узкогорлых амфор, требует дальнейшего уточнения. При этом, изучая конкретный материал, необходимо иметь в виду, что некоторые из выделенных разновидностей тары не сразу сменяли друг друга в производстве и какое-то время могли изготавливаться в разных гераклейских мастерских параллельно. Кроме того, в некоторых случаях амфоры бытовали довольно продолжительное время (до 20 лет и более). Тем не менее представленные сосуды дают важную информацию для изучения хронологии массового материала и торговых связей региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агульников С.М., Бубулич В.Г.* Сарматский курган I в. н.э. у с. Казаклия // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье: Запорож. гос. ун-т, 1999. С. 10–16.
- Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 559 с.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* Усадьбы Танаиса. М.: ИА РАН, 1992. 231 с.
- Ахмедов И.Р., Гущина И.И., Журавлев Д.В.* Богатое погребение II в. н.э. из могильника Бельбек IV // Поздние скифы Крыма. М.: ГИМ, 2001 (Тр. ГИМ; Вып. 118). С. 175–186.
- Внуков С.Ю.* Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Ч. I: Морфология. М.: ИА РАН, 2003. 234 с.
- Внуков С.Ю.* Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Ч. II: Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб.: Алетейя. 2006. 318 с.
- Деопик Д.В.* Керамический комплекс и культурный слой // Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. М.: Наука, 1981. С. 222–266.
- Деопик Д.В., Караетьянц А.М.* Некоторые принципы описания применительно к возможностям статистического анализа // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука, 1970. С. 100–119.
- Деопик Д.В., Круг О.Ю.* Эволюция узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками // СА. 1972. № 3. С. 100–115.

- Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Керамический комплекс II в. н.э. с акрополя Пантикапея // Древности Боспора. Вып. 2. М.: ИА РАН, 1999. С. 98–113.
- Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. М.: Изд-во АН СССР, 1960 (МИА; № 83). 180 с.
- Ильяшенко С.М. Стандартные *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округи III–IV вв. н.э. Симферополь; Керчь: Фонд Деметра, 2013 (Боспорские исследования; Вып. XXIX). 286 с.
- Камеицкий И.С. Светлоглиняные амфоры с Нижне-Гниловского городища // КСИА. 1963. Вып. 94. С. 29–36.
- Науменко С.А. Состав амфор в закрытых комплексах Танаиса конца I – середины III в. н.э. // Вестник Танаиса. Вып. 3. Недвиговка: АМЗ “Танаис”, 2012. С. 63–88.
- Пуздровский А.Е. Погребения Битакского могильника первых веков н.э. с оружием и конской уздой // Поздние скифы Крыма. М.: ГИМ, 2001 (Тр. ГИМ; Вып. 118). С. 122–140.
- Сазанов А.В. Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 3. Симферополь: Таврия, 1993. С. 16–22, 350–355.
- Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М.: Наука, 1986. 248 с.
- Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб.: Нестор-История, 2011. 272 с.
- Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. 1978. Вып. 156. С. 16–21.
- Arsen'eva T., Kassab Tezgör D., Naumenko S. Un dépôt d'atelier d'amphores à pâte claire. Commerce entre Héraclée du Pont et Tanaïs à l'époque romaine // Anatolia Antiqua. 1997. V. V. P. 187–198.
- Căpitănu V. Principale rezultate ale săpăturilor arheologice în aşezarea geto-dacică de la Răcăţău (judeţul Bacău) // Carpica. 1976. VIII. P. 49–72.
- Hayes J.W. The villa Dionysos excavations. Knossos: the pottery // The Annual of the British School at Athens. V. 78. Athens: British School at Athens, 1983. P. 97–169.
- Kovalevskaja L., Sarnovski T. La vaisselle des habitants d'une maison rurale de l'époque romaine dans la chôra de Chersonèse Taurique // Acta Rei Cretaria Romanae Fautorum. V. 38. Abingdon: Rei Cretariae Romanae Fautores, 2003. P. 229–235.
- Oraiç A. Pontic wine in the Athenian market // Κεραμική της Ύστερης Αρχαιότητας από τον ελλαδικό χώρο (3ος – 7ος αι. μ. Χ.): Επιστημονική Συνάντηση, Θεσσαλονίκη, 12–16 Νοεμβρίου 2006. Θεσσαλονίκη: Αρχαιολογικό Ινστιτούτο Μακεδονικών και Θρακικών Σπουδών, 2010. Σ. 108–130.
- Panella C. Oriente ed Occidente: considerazioni su alcune anfore “Egee” di eta imperiale a Ostia // Recherches sur les amphores grecques. Suppléments au Bulletin de Correspondance Hellénique. V. 13. Athènes: École Française d'Athènes, 1986. P. 609–636.
- Paraschiv D. Amfore pontice romane și romano-bizantine în zona Dunării de Jos // Arheologia Moldovei. Bucureşti: Academiei Române, 2004. XXV. P. 165–207.
- Rizzo G. Roma e Ostia, un binomio ancora possibile? Di alcuni generi trasportati in anfora in eta' tardo-antonina // Rome, Portus and the Mediterranean. Archaeological monographs of the British school at Rome. V. 21. L.: The British School at Rome, 2012. P. 87–104.
- Sanie S., Sanie Ş. Cetăţuia geto-dacică de la Barboşi (IV) // Arheologia Moldovei. Bucureşti: Academiei Române, 1992. XV. P. 71–94.
- Şelov D.B. Les amphoras d'argile claire des premiers siècles de notre ère en Mer Noire // Recherches sur les amphores grecques. Suppléments au Bulletin de Correspondance Hellénique. V. 13. Athènes: École Française d'Athènes, 1986. P. 395–400.
- Ursachi V. Zargidava. Cetatea dacică de la Brad. Bucureşti: S.C. Caro Trading SRL, 1995 (Bibliotheca thracologica; X). 590 p.

ON THE TYPOLOGY, EVOLUTION AND CHRONOLOGY OF LIGHT-CLAY (LATE HERACLEAN) NARROW-NECKED AMPHORAE

Sergey Iu. Vnukov

Institute of Archaeology RAS, Moscow (vnukovs@mail.ru)

The article suggests new clarified evolutionary development scheme of the late Heracleian light-clay narrow-necked amphorae of the type S IV. In the 1st–3rd cc. AD it was the most common type of wine containers in Northern Black Sea region which could be found in large amounts on a huge territory. Some chronological variants and sub variants of this type are distinguished (S IVA – J, Z). The evolution of type forms is traced. These changes were happening fast but gradually without dramatic changes. It has been established that the development of the vessels form was not straightforward and unidirectional. Their evolution was developing in one direction but in two parallel lines of spiked and flat-bottomed containers. One dead-end type of such amphorae has been identified. The analysis also allowed distinguishing new types of narrow-necked vessels, regulating a typological scheme of the studied vessels and specifying their dating which are often in the basis of the chronology of mass material of the Black Sea Region in the Roman time.

Key words: Northern Black Sea Region, amphorae, Roman time, amphora typology, amphora chronology, Heracleian light-clay amphorae, trade connections.

REFERENCES

- Agul'nikov S.M., Bubulich V.G.*, 1999. Sarmatskiy kurgan I v. n.e. u s. Kazakliya [Sarmatian burial ground of the 1st c. AD at the village Kazakliya]. *Problemy skifo-sarmatskoy arkheologii Severnogo Prichernomor'ya [Questions of Sarmat-Scythian archaeology of the Black Sea Region]*. Zaporozh'e: Zaporozhskiy gos. univ., pp. 10–16.
- Akhmedov I.R., Gushchina I.I., Zhuravlev D.V.*, 2001. Bogatoye pogrebenie II v. n.e. iz mogil'nika Bel'bek IV [Rich burial of the 2nd c. AD from the burial ground Belbek IV]. *Pozdnie skify Kryma [Late Scythians of the Crimea]*. Moscow: GIM. S. 175–186. (Trudy GIM, 118).
- Alekseeva E.M.*, 1997. Antichnyy gorod Gorgippiya [Antique city Gorgippia]. Moscow: Editorial URSS. 559 p.
- Arsen'eva T., Kassab Tezgör D., Naumenko S.*, 1997. Un dépôtier d'atelier d'amphores à pâte claire. Commerce entre Héraclée du Pont et Tanaïs à l'époque romaine. *Anatolia Antiqua*, V, pp. 187–198.
- Arsen'eva T.M., Naumenko S.A.*, 1992. Usad'by Tanaisa [Manors of Tanais]. Moscow: IA RAN. 231 p.
- Căpitanu V.*, 1976. Principalele rezultate ale săpăturilor arheologice în așezarea geto-dacică de la Răcățău (județul Bacău). *Carpica*, VIII, pp. 49–72.
- Deopik D.V.*, 1981. Keramicheskiy kompleks i kul'turnyy sloy [Ceramic complex and cultural layer]. *Matematicheskie metody v sotsial'no-ekonomicheskikh i arkheologicheskikh issledovaniyakh [Mathematical methods in social, economic and archaeological researches]*. Moscow: Nauka, pp. 222–266.
- Deopik D.V., Karapet'yants A.M.*, 1970. Nekotorye printsipy opisaniya primenitel'no k vozmozhnostyam statisticheskogo analiza [Some principles of the description relating to the opportunities of the statistical analysis]. *Statistiko-kombinatornye metody v arkheologii [Statistical and combinatorial methods in archaeology]*. Moscow: Nauka, pp. 100–119.
- Deopik D.V., Krug O.Yu.*, 1972. Evolyutsiya uzkogorlykh svetloglinyanykh amfor s profilirovannymi ruchkami [Evolution of the light-clay narrow-necked amphorae with grooved handles]. *SA [SA]*, 3, pp. 100–115.
- Hayes J.W.*, 1983. The villa Dionysos excavations. Knossos: the pottery. *The Annual of the British School at Athens*, 78. Athens: British School at Athens, pp. 97–169.
- Il'yashenko S.M.*, 2013. Standartnye dipinti na uzkogorlykh svetloglinyanykh amforakh Tanaisa i ego okrugii III–IV vv. n.e. [Standard dipinti on the light-clay narrow-necked amphorae of Tanais and its vicinity in the 3rd–4th cc. AD]. Simferopol'; Kerch': Fond Demetra. 286 p. (Bosporskie issledovaniya, XXIX).
- Kamenetskiy I.S.*, 1963. Svetloglinyanye amfory s Nizhne-Gnilovskogo gorodishcha [Light-clay amphorae from Niznii Gnilovskiy settlement]. *KSIA [BSIA]*, 94, pp. 29–36.
- Kovalevskaja L., Sarnovski T.*, 2003. La vaisselle des habitants d'une maison rurale de l'époque romaine dans la chôra de Chersonèse Taurique. *Acta Rei Cretaria Romanae Fautorum*, 38. Abingdon: Rei Cretariae Romanae Fautores, pp. 229–235.
- Naumenko S.A.*, 2012. Sostav amfor v zakrytykh kompleksakh Tanaisa kontsa I – serediny III v. n.e. [The composition of amphorae in closed complexes of Tanais of the end of the 1st – the middle of the 3rd cc. AD]. *Vestnik Tanaisa [Tanais Bulletin]*, 3. Nedvigovka: Arkheologicheskiy muzey-zapovednik "Tanais", pp. 63–88.
- Opaiț A.*, 2010. Pontic wine in the Athenian market. *Κεραμική της Ύστερης Αρχαιότητας από τον ελλαδικό χώρο (3ος – 7ος αι. μ. Χ.): Επισημονική Συνάντηση, Θεσσαλονίκη, 12–16 Νοεμβρίου 2006*. Θεσσαλονίκη: Αρχαιολογικό Ινστιτούτο Μακεδονικών και Θρακικών Σπουδών, pp. 108–130.
- Panella C.*, 1986. Oriente ed Occidente: considerazioni su alcune anfore "Egee" di eta imperiale a Ostia. *Recherches sur les amphores grecques. Suppléments au Bulletin de Correspondance Hellénique*, 13. Athènes: École Française d'Athènes, pp. 609–636.
- Paraschiv D.*, 2004. Amfore pontice romane și romano-bizantine în zona Dunării de Jos. *Arheologia Moldovei*. București: Academiei Române, XXV, pp. 165–207.
- Puzdrovskiy A.E.*, 2001. Pogrebeniya Bitakskogo mogil'nika pervykh vekov n.e. s oruzhiem i konskoy uzdoy [Burials of the Bitakskiy burial ground of the first centuries AD with the armory and horses bridles]. *Pozdnie skify Kryma [Late Scythians of the Crimea]*. Moscow: GIM, pp. 122–140. (Trudy GIM, 118).
- Rizzo G.*, 2012. Roma e Ostia, un binomio ancora possibile? Di alcuni generi trasportati in anfora in eta' tardo-antonina. *Rome, Portus and the Mediterranean. Archaeological monographs of the British school at Rome*, 21. London: The British School at Rome, pp. 87–104.
- Sanie S., Sanie Ș.*, 1992. Cetățuia geto-dacică de la Barboși (IV). *Arheologia Moldovei*. București: Academiei Române, XV, pp. 71–94.
- Saprykin S.Yu.*, 1986. Gerakleya Pontiyskaya i Khersones Tavricheskiy [Heracleian Pontic and Tauric Chersonese]. Moscow: Nauka. 248 p.
- Sazanov A.V.*, 1993. Pozdnie tipy uzkogorlykh svetloglinyanykh amfor [Late types of the light-clay narrow-necked amphorae]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on the archaeology, history and ethnography of Tauria]*, 3. Simferopol': Tavriya, pp. 16–22, 350–355.
- Šelov D.B.*, 1986. Les amphoras d'argile claire des premiers siècles de notre ère en Mer Noire. *Recherches sur les amphores grecques. Suppléments au Bulletin de Correspondance Hellénique* 13. Athènes: École Française d'Athènes, pp. 395–400.
- Shelov D.B.*, 1978. Uzkogorlye svetloglinyanye amfory pervykh vekov nashey ery. Klassifikatsiya i khronologiya [Light-clay narrow-necked amphorae of the first centuries of AD. Classification and chronology]. *KSIA [BSIA]*, 156, pp. 16–21.

- Simonenko A.V.*, 2011. Rimskiy import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ya [Roman import among the Sarmatians of the Black Sea Region]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 272 p.
- Ursachi V.*, 1995. Zargidava. Cetatea dacică de la Brad. București: S.C. Caro Trading SRL. 590 p. (Bibliotheca thracologica, X).
- Vnukov S.Yu.*, 2003. Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. I: Morfologiya. [The Black Sea amphorae of the 1st c. BC – the 2nd c. AD. I: Morphology]. Moscow: IA RAN. 234 p.
- Vnukov S.Yu.*, 2006. Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. II: Petrografiya, khronologiya, problemy trgovli [The Black Sea amphorae of the 1st c. BC – the 2nd c. AD II: Petrography, chronology and trade questions]. St. Petersburg: Aleteyya. 318 p.
- Zeest I.B.*, 1960. Keramicheskaya tara Bospora [Ceramic vessels of Bosphorus]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. 180 p. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 83).
- Zhuravlev D.V., Lomtadze G.A.*, 1999. Keramicheskii kompleks II v. n.e. s akropolya Pantikapeya [Ceramic complexes of the 2nd c. AD from the acropolis of Panticapaeum]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of Bosphorus]*, 2. Moscow: IA RAN, pp. 98–113.